

Лебедева Елена Евгеньевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ "ДВА УКЛОНА ЯЗЫКА" П. А. ФЛОРЕНСКОГО В РАМКАХ
ОСМЫСЛЕНИЯ ЕГО ЛИНГВОФИЛОСОФСКОГО УЧЕНИЯ**

В статье рассматривается вопрос о роли индивидуально-авторского понятия "два уклона языка" П. А. Флоренского в осмыслении его лингвофилософского учения. Целью исследования стало систематическое наблюдение над процессом функционирования данного понятия в текстах П. А. Флоренского и выявление целостного круга его значений и смыслов. Результатом работы является теоретическое и практическое обоснование существования особой программы исследования языка П. А. Флоренским, базирующейся на понятии "два уклона языка".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 110-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Friás J. Y.** Paratextual Elements in Translation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.joseyustefrias.com/index.php/publicaciones/capitulos-de-libro/218-paratranslation-peripheries.html> (дата обращения: 06.07.2015).
11. **Hidalgo M. P.** La paratraduction en espagnol de l'oeuvre LA LIBERTE OU L'AMOUR DE ROBERT DESNOT // Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte litteraire en traduction. Roumanie: Universite de Suceava, 2014. Vol. 2. P. 137-148.

PARA-TRANSLATION AS A SYNERGETIC PROCESS

Kushnina Lyudmila Veniaminovna, Doctor in Philology
Perm National Research Polytechnic University
lkushnina@yandex.ru

Plastinina Nina Anatol'evna
Nizhnevartovsk State University
nina.plastinina2011@yandex.ru

The article examines the content of the concepts “para-translation” and “meta-translation activity” in the light of the Western and domestic translation studies schools to indicate interdisciplinary areas in which the translation activity takes place. The authors pay special attention to the analysis of the alternative conceptions of para-translation and meta-translation activity and to the para-text (preface, commentaries and afterword of a translator) as a complex intellectual product integrating the original and translated texts, predicting and determining the reception of the translated text. The paper also dwells on the place and role of a translator in the spatio-temporal para-translation continuum.

Key words and phrases: para-translation; meta-translation activity; para-text; translation and para-translation space; synergy; preface.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о роли индивидуально-авторского понятия «два уклона языка» П. А. Флоренского в осмыслении его лингвофилософского учения. Целью исследования стало систематическое наблюдение над процессом функционирования данного понятия в текстах П. А. Флоренского и выявление целостного круга его значений и смыслов. Результатом работы является теоретическое и практическое обоснование существования особой программы исследования языка П. А. Флоренским, базирующейся на понятии «два уклона языка».

Ключевые слова и фразы: антиномичность языка; язык как деятельность; консервативность языка; лингвофилософия; два уклона языка; наука; философия; синтез языка.

Лебедева Елена Евгеньевна

Северо-Кавказский федеральный университет
elena_lebedeva-filolog@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДВА УКЛОНА ЯЗЫКА»

П. А. ФЛОРЕНСКОГО В РАМКАХ ОСМЫСЛЕНИЯ ЕГО ЛИНГВОФИЛОСОФСКОГО УЧЕНИЯ[©]

Идеи антиномичности языка являются центральными в лингвофилософских работах П. А. Флоренского. Укреплению этой позиции способствовал ряд предпосылок, среди которых в русле нашего исследования необходимо назвать две следующие: лингвистическая традиция и общенаучная ситуация начала XX века.

С одной стороны, антистетическое мировоззрение П. А. Флоренского-учёного являлось следствием разделения им лингвистических идей В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни, характерным свойством которых был обострённый интерес к исследованию языка как антиномичной сущности. В. фон Гумбольдт утверждал, что «язык есть вечно повторяющаяся работа духа» [3, с. 136], «нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент переходящее. Даже его фиксация посредством письма представляет далеко не совершенное мумиеобразное состояние, которое предполагает воссоздание его в живой речи» [Там же, с. 158]. В трудах А. А. Потебни, и особенно в его работе «Мысль и язык» (1862) [7], развиваются и углубляются идеи антиномизма с уклоном на описание деятельностного начала языка, языка как источника жизни и творчества. Синтезируя гумбольдтианско-потебнианские лингвистические идеи, П. А. Флоренский формирует свою теорию, признавая что «язык – важное равновесие “вещи” и “жизни”» [12, с. 142]. По мнению М. Н. Крыловой, антиномии в языке есть противопоставленное положение языковых единиц, фактов, законов, отношений. Идеи антиномичного устройства языка исследовались В. фон Гумбольдтом, А. А. Потебнёй, П. А. Флоренским и являются актуальными сегодня. В современной лингвистике изучение антиномий, всё сильнее подчиняясь требованиям прагматики, открывает широкие перспективы исследования антиномической структуры художественного текста, проведения лингвометодических исследований, а также исследования социальных явлений, связанных с языком [6].

С другой стороны, антиномичность мышления П. А. Флоренского была обусловлена его восприятием процессов, происходивших в современной ему науке. А. И. Бродский справедливо указывает, что первоначально математическое мировоззрение данного философа складывалось под впечатлением открытых в начале XX века в математике и логике парадоксов. «Многим учёным тогда казалось, что все здание математики рухнуло. Но П. А. Флоренский воспринял эти парадоксы с энтузиазмом», а «в нечёткости и противоречивости языка он усматривал признак его глубины и способности противостоять любым посягательствам разума» [2, с. 257]. Такая позиция отграничила философа от критиков языка: Г. Фреге, Б. Рассела, Д. Гильберта, раннего Л. Витгенштейна, хотя русский философ находился с ними в одной эпистемологической реальности. Таким образом, «П. А. Флоренским была установлена логика познания истины, в основе которой лежит антиномия» [16, с. 33]. Неслучайно Е. С. Егорова охарактеризовала учение рассматриваемого философа как такое, где антиномизм нашел наиболее полное свое выражение и является основным конструирующим механизмом всех мыслительных построений [4, с. 255]. Соглашаясь с мнением Л. М. Алексеевой, добавим, что первостепенной задачей П. А. Флоренского – исследователя языка было изучение лингвистической двойственности. «Исследовательские задачи П. А. Флоренского были направлены на то, чтобы рассмотреть объективно свойственные языку антиномии» [1, с. 83].

Концептуально значимое место в лингвофилософском учении П. А. Флоренского занимает его индивидуально-авторское понятие «два уклона языка». Посредством обращения к данному понятию раскрываются законы антиномичности языка в дискурсе автора, а потому задачей нашего исследования является подробное аналитическое рассмотрение лексемы «два уклона языка». Наиболее полное истолкование данного понятия находим в статьях «Антиномия языка» (1918), «Термин» (1917) и «Строение слова» (1922). Сам учёный так формулирует это понятие: «Язык антиномичен. Ему присущи два взаимоисключающих уклона, два противоположных устремления. Однако эти две живущие в нём души – не просто две, а – пара, пребывающая в сопряжении, сизигия, они своим противоречием язык осуществляют, вне их – нет и языка» [14, с. 185]. «Два устоя языка взаимно поддерживают друг друга, и устранением одной из противодействующих сил опрокидывается и другая» [12, с. 180].

На принципиальную значимость данного понятия в деле истолкования идей всего лингвофилософского учения П. А. Флоренского обратили внимание современные учёные: Л. М. Алексеева, А. И. Бродский, Г. М. Джагарова, С. Б. Егорова, Е. В. Лисицына, Д. И. Петренко, В. В. Фещенко, К. Э. Штайн. Так, Л. М. Алексеева заключает, что «антиномичность языка служила для данного учёного заведомо данным и очевидным свойством», а «две противоположные стороны языка П. А. Флоренский назвал монументальностью и импрессионизмом» [1, с. 83]. В. В. Фещенко акцентирует внимание на лексеме «уклон» применительно к терминосистеме русского философа, отмечая, что у исследователя «наука и философия как различные “уклоны словесной деятельности”» (подчеркнем особо: не просто «формы знания» или «виды деятельности») суть «две руки одного организма языка» [11, с. 34]. Через это, по мнению В. В. Фещенко, проявляется важное свойство современного языковедения: «представление о многообразном единстве языка (языков)» [Там же].

Говоря о генезисе понятия «два уклона языка» в текстах П. А. Флоренского, необходимо отметить, что формированию его значения предшествовало развитие близкородственной идеи полярности, обнаруживаемой во многих работах учёного. В статье «Divina Sive aurea section (Золотое сечение)» (1917) автор формулирует общие замечания о том, что «все явления обнаруживают полярное раздвоение на две сопряженных и противоположно устремлённых силы» [14, с. 461]. В области философии, по замечанию П. А. Флоренского, наиболее серьёзно разработкой идеи полярности занимался Ф. Шеллинг, а древнее учение Каббала «видит в полярности верховное начало всей онтологии, начиная от Вечного и кончая самой ничтожной тварью» [Там же, с. 462]. В книге «Столп и утверждение истины» (1914) философ раскрывает идею биологической полярности человеческого организма, проявившейся в симметричном устройстве верхней и нижней частей тела – «гомотипии “верхнего” и “нижнего” полюсов» [15, с. 224]. Экспликация идеи полярности наблюдается П. А. Флоренским и при наблюдении за духовно-личностным строением человека. В главе IV «Таинства и обряды» (1918) цикла «Философия культа» (1918-1922) он пишет об упрощённом понимании строения человека современной мыслью, которая, «забывая об его полярном, антиномичном строении, хочет видеть в нем либо одну только личность, *ὁλόστασις*, не имеющую бытийственных корней, либо голую стихийность, *οὐσία*, лишенную личного самоопределения» [13, с. 139]. Полярность, по мысли П. А. Флоренского, обнаруживается не только во внутреннем устройстве человека и во всех областях его деятельности, но и в пространственно-временном континууме. В статье «Золотое сечение в применении к расчленению времени» (1917) П. А. Флоренский связывает принцип полярности с устройством пространства, представляя полюса как вход и выход, во времени – это начало и конец, рождение и смерть. «Явление идеи, – пишет учёный, – надо представлять себе как деятельность, наполняющую пространство между полюсами, как в смысле временном, так и в смысле пространственном, т.е. как вихрь в среде, как силовую трубку, как вихревое напряжение среды. Строение этого напряжения, этого вихря выражает закон целого, идею» [14, с. 470]. В целом отметим особую многогранность значений лексемы «полярность», актуализированных в текстах П. А. Флоренского, что служит примером подтверждения энциклопедизма автора и панорамности подхода к описываемому явлению.

В лингвофилософской системе П. А. Флоренского лексема «полярность» имеет близкие корреляции с лексемой «антиномичность» и индивидуально-авторским понятием «два уклона языка», становясь срединным звеном ряда концептуальных синонимов: «антиномичность» – «полярность» – «два уклона языка». Построение данного синонимического ряда стало возможным благодаря наблюдению над мыслетворчеством философа

в аспекте диахронии, представлявшего собой дедуктивное движение мысли П. А. Флоренского от более общих категорий философского («антиномичность») [8] и общенаучного порядка («полярность») [Там же] к конкретному понятию («два уклона языка»), используемому для описания лингвистических законов.

В соответствии с целями нашего исследования мы обратились к контекстуальному анализу исследуемого понятия, который способствовал выявлению полного ряда контекстуальных синонимов (вторичных номинаций), через систему которых раскрывается основное понятие. Эта процедура позволила установить целостную семантику индивидуально-авторского понятия «два уклона языка», которые П. А. Флоренский называет «направлениями деятельности» [14, с. 142], «модусами языка», «полярно устремляющимися случаями употребления языка» [Там же, с. 143], «живущими душами языка» [Там же, с. 185] «полюсами языка» [Там же, с. 186], «требованиями речи» [Там же, с. 213], «двумя энергиями» [Там же, с. 214] и т.д.

Подробное рассмотрение каждого члена номинативного ряда позволяет провести классификацию и распределить номинации по трём семантическим группам. Главным критерием группирования в данном случае является тематическое наполнение лексем, стоящих в основе наименования.

Первую группу составили вторичные номинации, которые имеют в своей основе понятия и термины философии и логики: «направления воли», «исторические наличности», «пути развития», «тезис и антитезис».

Вторую группу составили вторичные номинации, в основе которых лежат понятия, актуализированные в разных областях науки. При этом возможно выделение нескольких подгрупп вторичных номинаций согласно тому, к какой научной отрасли относится лексема, образующая номинацию:

- лингвистические: «модусы языка», «тенденции языка», «устой языка», «требования речи», «полюсы языка, речи»;

- геометрические: «две параллельные линии», «две параллельные серии»;

- географические: «два хребта», «два пика», «полюсы языка, речи»;

- физико-математические: «противодействующие силы языка», «пара, пребывающая в сопряжении».

Третью группу составили вторичные номинации синтетического полифункционального плана, значение которых актуализировано как в научном, так и в философско-религиозном обиходе: «живущие души языка», «сизигия», «две энергии».

Результаты проведённой классификации служат отражением многомерности мышления П. А. Флоренского. Энциклопедизм и универсальность мышления, определившие исследовательский метод учёного, формируют целостный облик его лингвофилософского дискурса. Последний при этом обретает черты синтетичности и междисциплинарности.

В целях концептуализации понятия «два уклона языка» в лингвофилософском дискурсе П. А. Флоренского представляется необходимым провести ещё одну семантическую классификацию, которая позволяет отразить двойственное воззрение исследователя на язык: как на консервативную сущность (*ergon*) и одновременно как на деятельностное начало (*energia*). Суть этой классификации состоит в разделении всех вторичных номинаций понятия «два уклона языка» на две семантические группы согласно тому, какая идея в них является основополагающей: деятельности или статичности языка. Перейдём к описанию семантических групп вторичных номинаций понятия «два уклона языка»:

Первую группу составляют вторичные номинации, главным семантическим признаком в которых является утверждение консервативной природы языка, т.е. представление языка как *ergon*. Все вторичные номинации данной группы содержат общее – идею языкового консерватизма, однако отличаются друг от друга элементами значения. Назовём вторичные номинации понятия «два уклона языка» согласно их принадлежности определённому семантическому ряду:

- «исторические наличности», «модусы языка», «два устоя языка» объединены семой «установленная данность»;

- «требования речи», «тезис и антитезис» объединены семами «закон», «условие порядка», «правило»;

- «полюсы языка», «два хребта», «два пика» объединены семами «крайняя, высшая точка», «предел», «граница».

Вторую группу образуют вторичные номинации, главным семантическим признаком в которых является утверждение деятельностного начала в языке, т.е. представление языка как *energia*. Все вторичные номинации данной группы содержат общее – идею деятельности языка, однако также отличаются друг от друга элементами значения. Назовём вторичные номинации понятия «два уклона языка» согласно их принадлежности определённому семантическому ряду:

- «направления воли», «направления деятельности», «пути развития», «противоположные устремления» объединены общей семой «направленность вперёд»;

- «(две) живущие души языка», «две энергии», «пара, пребывающая в сопряжении», «сизигия» объединены общей семой «живущий парой»;

- «полярно устремляющиеся случаи употребления языка», «противоположные устремления», «борющиеся стремления языка», «противодействующие силы языка» содержат сему «противоборство».

Анализируя смыслы, вложенные П. А. Флоренским в понятие «два уклона языка», подчеркнём, что языковые уклоны (в представлении философа) выступают антиномичными началами, символизирующими деятельностную и консервативную природу языка. Благодаря проведённому семантическому анализу, мы выявили два смысла ряда представления языка, которые присутствуют в концептосфере П. А. Флоренского и могут быть репрезентированы в языке в виде следующих дефиниций:

1) язык (в качестве *ergon*) – закон, установленная данность. Это правило, граница, предел, заступать за который есть нарушение порядка в языке;

2) язык (как *energia*) – направление вперёд, жизнь парой, пребывающей в отношениях противоборства и взаимодополнительности.

Дальнейшая концептуализация понятия П. А. Флоренского «два уклона языка» становится возможной при рассмотрении фрагментов лингвофилософского дискурса философа, где автор обращается к областям философии и науки с точки зрения описания свойств их языка. Термины «наука» и «философия» концептуально насыщены в учении П. А. Флоренского и становятся срединным смысловым звеном в процессе описания специфических свойств противоположных «языковых уклонов». По мнению П. А. Флоренского, именно в антиномичных свойствах языка науки и философии кроется ключ к пониманию сущности «двух уклонов» живого естественного языка.

В представлении философа эргоническое начало языка, т.е. его твёрдость, фундаментальность, отражено свойствами научного языка. Наука в системе П. А. Флоренского становится символом проявления типических свойств твёрдого начала языка, языка как готового продукта. «Наука – особый чекан языка, особое его строение, особая его плотность», – пишет автор [Там же, с. 118]. Наука есть «неизменная, ограниченная строго консервативная сущность» [Там же, с. 120].

«Уклон языка», связанный с консерватизмом науки, П. А. Флоренским по-разному именуется, что позволяет автору выделить как минимум три аспекта представления языка. Определим их как генетический, онтологический и прагматический.

Генетический аспект представления языка (как *ergon*) связан с его восприятием как некоего исторического начала, основы. Выявляется в ряде авторских номинаций, объединённых семей «начало»: «твёрдое начало языка» [Там же, с. 159], «начало вещности языка», «начало монументальности», «начало неподвижности языка», «логическое начало языка» [Там же, с. 186].

Онтологический аспект представления языка (как *ergon*) заключается в его демонстрации в качестве сущности субстанциональной природы. Выявляется в следующих номинациях, объединённых семей «субстанция»: «пребывающая стихия» [Там же, с. 173], «общее в языке», «некая историческая традиция языка» [Там же, с. 186], «монументальность языка» [Там же, с. 212], «твёрдость языка» [Там же, с. 213], «энергия народного, общечеловеческого разума» [Там же, с. 214].

Прагматический аспект представления языка (как *ergon*) выявляется в ряде авторских фраз номинативного типа, описывающих процесс взаимоотношений между человеком и языком. Выявляется в следующих фразах, объединённых семей «взаимоотношения»: «пользование языком», «данный мне обществом язык», «отнюдь не мой язык» [Там же, с. 186].

Реализуясь исключительно в ипостаси своего «твёрдого, монументального уклона», язык, по П. А. Флоренскому, проявляет свои первозданные свойства, выступая как «вечный, незыблемый, объективный Разум, пречеловеческий λόγος». Он «лоно мысли, среда, воздух, которым дышим, условие жизни». Язык «важный, монументальный», «вселенский», «рациональный». В нём происходит «кристаллизация содержания», «заморозка мысли» [Там же, с. 153-154].

Противоположным символическим значением в лингвофилософском учении П. А. Флоренского наделена область философии. Она выступает средоточием проявления типических свойств гибкого, творческого начала языка, языка как деятельности. Внимание исследователя к философии вновь продиктовано желанием изучать особый закал её языка.

«Уклон языка», связанный с творчеством философии, многогранно описывается автором. Рассмотренные нами вторичные номинации и фразы номинативного типа, описывающие язык (как *energia*), представляются лексической системой, включающей три семантические группы. Критерием отнесения лексических единиц в каждую из них является аспект представления языка: генетический, онтологический или прагматический.

Генетический аспект представления языка (как *energia*) выявляется в ряде авторских номинаций, объединённых семами «начало»; «основа» выявляется в следующих номинациях: «начало движения в языке», «начало деятельности языка», «начало импрессионизма», «стихийное начало языка» [Там же, с. 186].

Онтологический аспект представления языка (как *energia*) выявляется в ряде авторских номинаций, объединённых семей «субстанция»: «непосредственно-творческая, текучая стихия языка» [Там же, с. 173], «огненная, вихревая, присно-кипящая струя» [Там же, с. 159], «энергия индивидуального духа» [Там же, с. 214].

Прагматический аспект представления языка (как *energia*) отражает возможности владения человека языком и выявляется в следующем лексическом ряду, объединённом семей «взаимоотношения»: «язык свой, индивидуальность выражающий» [Там же, с. 153], «язык, как творимый в самой деятельности речи», «личный отклик всем существом» [Там же, с. 186], «восприимчивость языка» [Там же, с. 212], «творческое в языке», «индивидуальное в языке», «своеобразное в языке» [Там же, с. 186].

Таковы особенности проявления «творческого уклона языка», описывающего свойства языка как деятельностного начала в лингвофилософском учении П. А. Флоренского. Максимально проявляя своё гибкое начало, язык предстаёт как «энергия», «душа души», «лепечущая затаённость», «трепетное сердце младенца», «сокровенная песнь внутренности» [Там же, с. 154]. Он «ласково-гибкий», «приспосабливается к каждому велению сердца» [Там же, с. 153].

Большое значение в процессе осмысления лингвофилософского учения П. А. Флоренского через понятие «два уклона языка» имеет рассмотрение идеи о взаимопроникновении тенденций научного и философского

языка. По мнению философа, границы науки и философии не изолированы для элементов и вкраплений из противоположной области знания. Элементы научного языка, проникшие в язык философа, называются «кинородными телами», «кусками шлаков», «кусками застывшей коры», «наукopodobными включениями», «твёрдыми оградами», «опорами» [Там же, с. 142]. Одновременно провозглашается мысль об обратном проникновении: текучести, мягкости философии в науку [Там же, с. 143]. Далее автор формулирует общую мысль о взаимодополнительности «двух уклонов языка» науки и философии. «Есть и нечто диалектическое в науке, хотя она не диалектична по своему уклону, как есть нечто систематическое в философии, вопреки её вражде духу системы» [Там же]. И философия, и наука должны стремиться к балансу языковых возможностей, который происходит в языковом творчестве. «Равновесие обоих начал блюдётся в процессе: живущим языковым творчеством» [Там же, с. 153].

Иллюстрация идеи взаимопроникновения языковых свойств науки и философии служит для П. А. Флоренского фактом, помогающим провозгласить идею синтеза «двух противоположных уклонов языка» на уровне общезыкового. По мнению учёного, для полноценного существования каждого естественного языка необходимо равновесное, гармоничное соотношение свойств каждого из «двух уклонов языка». Нарушение их пропорции, диссоциация чреват серьёзными «заболеваниями» языкового организма и может вести и к его полной гибели и разложению. «Два уклона языка», определяющие собой творческое, индивидуальное и твёрдое, монументальное начала в языке, одинаково важны для полноценной жизни любого естественного языка. Перевес в сторону одного или другого из них подрывает нормальное существование языковой системы. Только их равновесие придаёт языку крепость, а значит жизнённость. «Turgor vitalis», – как пишет сам П. А. Флоренский [12, с. 180]. В результате развития теоретических идей о «двух уклонах языка» как основных его силах автор регламентирует следующие необходимые условия здорового существования любого естественного языка. «Для того чтобы язык жил полноценной жизнью, – пишет учёный, – нужно не ослаблять один из полюсов антиномии, а напротив, усиливать их оба. Культура языка двуединым усилием подвигает его по двуединому пути зараз, и только так может продвинуть к новым достижениям, не разрушая при этом самого существа его. Работа над языком имеет задачу свою: железную антиномию его закалить в сталь, то есть сделать двойственность языка еще бесспорней, еще прочней. Этой сталью должна быть и наука, и философия, – или вовсе не быть» [Там же].

Итак, «два уклона языка» должны существовать не параллельно, изолированно, а в постоянном соприкосновении друг с другом, порождая результаты своего взаимодействия, наиболее значимым из которых является слово. «Для П. А. Флоренского важны также антиномии слова и предложения, части речи и части предложения. Но в центре внимания остаётся слово», – пишет И. П. Суслов [9, с. 110]. По мысли П. А. Флоренского, язык и слово во многом изоморфны. Не случайно Е. Фарыно указал на схожесть понимания терминов «слово» и «язык» в высказываниях П. А. Флоренского: «Язык для Флоренского – образование, оформившееся в слове. Поэтому нередко термины “язык” и “слово” употреблены у него синонимично» [10, с. 682]. В работе «Мысль и язык» (1924) автор выводит ключевое понятие «слово созревшее», являющееся, по сути, результатом деятельности и местом максимальной концентрации усилий «двух уклонов языка». Антиномичность, по мысли П. А. Флоренского, заложена как в синхронии, так и в диахронии слова: в его происхождении, строении и функционировании. «В употреблении слово антиномично сопрягает в себе монументальность и восприимчивость», – пишет философ, продолжая развивать идею «двух уклонов языка», реализующихся уже на лексическом уровне языка [12, с. 210]. Слово становится иллюстрацией, наглядным образцом, подтверждающим гармоничное строение языка. «Итак, слово и неподвижно, устойчиво, и, наоборот, неопределённо, безгранично, зыблемо, хотя и, зыблясь, оно не оттягивает места от своего ядра» [Там же, с. 229].

По мнению П. А. Флоренского, «уклон языка» как твёрдого, вещного, монументального начала во всей полноте своих свойств представлен «во внешней форме слова» [14, с. 213]. В связи с этим учёный называет «внешнюю форму слова» не иначе как «телом языка». В этом теле заключено всё «надындивидуальное» [Там же], «разумное», «монументальное» [Там же, с. 214], «неподвижное», «устойчивое» [Там же, с. 230], что имеется в слове. Вместе с тем мысли учёного о свойствах слова как хранителя «второго уклона языка», связанного с его деятельностным, творческим началом, иллюстрирует «внутренняя форма слова», которая у П. А. Флоренского перефразируется как «душа языка» [Там же, с. 213], формально выражаясь в «семеме слова» [Там же, с. 214]. Семематический слой слова проявляет свойства «второго уклона» языка: его «текучесть», «индивидуальную значимость» [Там же], «неопределённость», «безграничность», «зыблемость» [Там же, с. 230]. Квинтэссенцией мысли П. А. Флоренского о «двух уклонах языка» на лексическом уровне языка может служить фраза: «Слово созревшее» должно быть «тем и другим... зараз: столь же гибким, как и твердым, столь же индивидуальным, как и универсальным, столь же мгновенно-возникающим, как и навеки определенным исторически, столь же моим произволом, как и грозно стоящею надо мною принудительностью» [12, с. 182]. В слове проявляются особенности «двух уклонов языка».

Теоретизация идей об антиномичном устройстве языка и слова, раскрывшихся через понятия «двух уклонов языка», у П. А. Флоренского становится **целостной программой изучения языка**. Она же определяет основные приёмы и методы исследовательской стратегии учёного. «В сочинениях Флоренского, – по замечанию В. Вс. Иванова, – явлен пример синтетического и синкретического творчества, где религия, философия, наука и искусство выступают вместе, а язык служит одновременно и темой высказывания и поэтическим орудием мысли» [5, с. 86]. На необходимость и перспективность исследования учения «о двух уклонах языка» П. А. Флоренского указывают современные учёные. Результатом глубокой рефлексии представляется

высказывание исследователя Л. М. Алексеевой о том, что на основе идеи антиномичности языка П. А. Флоренский создал учение о слове не менее значительное, чем теории слова середины XX века, до сих пор оставшееся невостребованным, хотя многие из его положений глубоки по своей сути [1, с. 84]. Профессор И. П. Суслов констатирует многомерность и синтетизм лингвофилософской теории П. А. Флоренского. По его мнению, существуют достаточные основания, чтобы по существу назвать данную теорию космологической, антропологической, знаковой, когнитивной и прагматической одновременно. Вследствие этого вырисовывается широкий круг научных дисциплин, для развития которых лингвофилософское учение П. А. Флоренского представляется перспективным. К ряду таких наук учёный относит лингвосомиотику, семантику, прагмалингвистику, теорию коммуникативного поведения, риторику, занимающиеся языком в контексте деятельности человека [9, с. 112].

В результате проделанной работы мы пришли к выводу об особой значимости индивидуально-авторского понятия «два уклона языка» в процессе формирования идей и установок всего лингвофилософского учения П. А. Флоренского. Ценным материалом исследования послужили вторичные номинации понятия, многочисленно присутствующие в дискурсе автора. Благодаря их семантическому анализу удалось проследить генезис понятия «два уклона языка» и выявить концептуально значимые лингвистические идеи и установки, формулирование которых автором произошло при непосредственном обращении к рассмотренному понятию.

Список литературы

1. **Алексеева Л. М.** Языковое провидение П. А. Флоренского // Филолошки студии: 5/2007, Скопје: Институт за македонска литература: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2007. С. 82-90.
2. **Бродский А. И.** Власть языка. П. А. Флоренский и лингвистическая философия XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Серия 6. № 2. С. 256-262.
3. **Гумбольдт В.** Избранные труды по языкознанию / пер. с нем., общ. ред. Г. В. Рамишвили. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
4. **Егорова С. Б.** Павел Флоренский об антиномиях языка // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. Том 4. № 2. С. 255-261.
5. **Иванов Вяч. Вс.** О лингвистических исследованиях П. А. Флоренского // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 69-87.
6. **Крылова М. Н.** Антиномии как движущая сила языка [Электронный ресурс] // Филология и литературоведение. 2014. № 3. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/03/710> (дата обращения: 31.07.2014).
7. **Потебня А. А.** Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.
8. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984. 1075 с.
9. **Сусов И. П.** Космические мотивы в науке о языке и в философии языка // Тверской лингвистический меридиан. Тверь: ТвГУ, 1998. С. 99-112.
10. **Фарыно Е.** «Антиномии языка» Флоренского и поэтическая парадигма «символизм/авангард» // Pro et Contra. СПб., 2001. С. 674-687.
11. **Фещенко В. В.** Лаборатория логоса: языковой эксперимент в авангардном творчестве. М.: Языки славянских культур, 2009. 392 с.
12. **Флоренский П. А.** Имена: сочинения. М.: Эксмо, 2008. 896 с.
13. **Флоренский П. А.** Собрание сочинений. Философия культа (опыт православной антропологии). Философское наследие / под ред. игумена Андроника (А. С. Трубочёва), П. В. Флоренского, М. С. Трубочёвой. М.: Мысль, 2004. 685 с.
14. **Флоренский П. А.** Сочинения в 4-х томах. М.: «Мысль», 2000. Том 3 (1). Философское наследие / под ред. игумена Андроника (А. С. Трубочёва), П. В. Флоренского, М. С. Трубочёвой. 624 с.
15. **Флоренский П. А.** Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. М.: АСТ МОСКВА, 2007. 633 с.
16. **Штайн К. Э.** Многогранность философско-религиозного дискурса о Павла Флоренского и глубинный стереотип // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. П. Котуровой. Пермь: Пермский государственный университет, 2000. С. 32-46.

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPTION “TWO TRENDS OF A LANGUAGE” BY P. A. FLORENSKY WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERPRETING HIS LINGUO-PHILOSOPHICAL DOCTRINE

Lebedeva Elena Evgen'evna
North-Caucasus Federal University
elena_lebedeva-filolog@mail.ru

The article analyzes the role of author's original conception “two trends of a language” by P. A. Florensky while interpreting his linguo-philosophical doctrine. The paper focuses on systematic observation over the process of functioning of this concept in P. A. Florensky's texts and revealing the entire sphere of its values and meanings. The result of the research is the theoretical and practical justification of a special language study program by P. A. Florensky based on the conception “two trends of a language”.

Key words and phrases: antinomic nature of a language; language as an activity; language conservatism; linguo-philosophy; two trends of a language; science; philosophy; synthesis of a language.